

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 328.185+332.8

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-4-475-484

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

КЕЛЬМ Сабина Игоревна*

✉ klm.s@list.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

***Аннотация.** В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство как специфическая форма социально-экономических отношений наиболее подвержена преступному воздействию. Автор статьи рассматривает коррупционные преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) с точки зрения общественной опасности. Коррупция как социально-правовое явление продолжает оставаться опасным фактором на пути развития жилищно-коммунальной сферы. В статье обращено внимание на системный характер коррупционных преступлений в сфере ЖКХ. Отмечается, что большинство преступлений в жилищно-коммунальной сфере стабильно остается коррупционными и совершается должностными лицами, а также лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства. Преступники адаптировались к новой системе функционирования жилищно-коммунального хозяйства и формам контроля за ее деятельностью. Они стали чаще привлекать в свои преступные схемы бухгалтеров предприятия, родственников и других приближенных лиц, формируя тем самым устойчивую преступную группу, в которой все роли тщательно распределены и продуманы. Автором проводится анализ судебной практики по делам коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Показаны наиболее типичные способы совершения преступлений в рассматриваемой сфере. Уделяется внимание нарушениям, связанным с переселением граждан из аварийного жилья. Исследуется вопрос организации естественных монополий в нашей стране, которые снижают эффективность действующих мер государственного контроля и которые непосредственным образом оказывают влияние на рост коррупционных преступлений. Акцентируется внимание на намеренном запутывании прав собственности ресурсоснабжающих организаций и выводе доходов в офшорные зоны. Отмечаются факторы, которые способствуют росту коррупционных преступлений в данной отрасли. На основе проведенного исследования автором делается вывод, что общественная опасность коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства обуславливается высокой организованностью, корыстной вовлеченностью чиновников в перераспределение денежных средств в свою пользу, а также запутанностью схем и способов вывода денежных средств из предприятий жилищно-коммунального хозяйства.*

***Ключевые слова:** жилищно-коммунальное хозяйство, сфера ЖКХ, общественная опасность, коррупция, коррупционные преступления, должностные преступления.*

* Адъюнкт Department of Criminology and Crime Prevention Омской академии МВД России.

Public Danger of Corruption Crimes in the Sphere of Housing and Communal Services

Kel'm Sabina I.**

✉ klm.s@list.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia;

Abstract. Currently, housing and communal services as a specific form of socio-economic relations are most susceptible to criminal influence. The Author of the article examines corruption crimes in the field of housing and communal services (HCS) from the point of view of public danger. Corruption as a social and legal phenomenon continues to be a dangerous factor in the development of the housing and utilities sector. The article draws attention to the systemic nature of corruption crimes in the housing sector. It is noted that the majority of crimes in the housing and communal sector are stable corruption and are committed by officials, as well as by persons performing organizational, administrative and administrative functions at the enterprises of housing and communal services. The criminals have adapted to the new system of functioning of the housing and communal services and forms of control over its activities. They began to more often involve enterprise accountants, relatives and other close persons in their criminal schemes, thereby forming a stable criminal group in which all roles are carefully distributed and thought out. The Author analyzes judicial practice in corruption-related cases in the field of housing and communal services. The most typical ways of committing crimes in this area are shown. Attention is paid to violations related to the resettlement of citizens from hazardous housing. The issue of the organization of natural monopoly in our country, which reduce the effectiveness of the existing measures of state control and which directly affect the growth of corruption crimes, is investigated. Attention is focused on the deliberate obfuscation of the property rights of resource-supplying organizations and the withdrawal of income to offshore zones. The factors that contribute to the growth of corruption crimes in this industry are noted. On the basis of the study, the author concludes that the social danger of corruption crimes in the sphere of housing and communal services is conditioned by a high level of organization, selfish involvement of officials in the redistribution of funds in their favor, as well as the intricacy of schemes and methods of withdrawing funds from enterprises of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services, housing and utilities sector, public danger, corruption, corruption crimes, official crimes.

Общественная опасность преступления – широко обсуждаемая и постоянно интересующая ученых категория уголовного права. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, общественная опасность означает причинение или создание угрозы причинения существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в результате совершения преступного посягательства [3, с. 62]. А. В. Наумов рассматривает общественную опасность как внутреннее свойство преступного деяния, раскрывающее его социальную сущность [7, с. 120–121].

А. И. Марцев определяет общественную опасность как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения [5, с. 149]. При этом А. И. Марцев выделял два уровня

последствий преступления. Первый уровень – первичное последствие, которое вызывает определенные изменения в социальной действительности (каждое преступление причиняет вред конкретному объекту или создает угрозу причинения такого вреда); второй уровень – вторичное последствие, которое производит качественные изменения условий существования общества (возможность повторяемости преступлений в будущем) [5, с. 148].

Полагаем, что позиция А. И. Марцева наиболее точно отражает суть общественной опасности преступления. Она, действительно, способна породить негативные для общества последствия (физические, моральные, имущественные, экономические, социальные и др.), которые приводят к качественным изменениям условий существования и нормального функционирования общества.

** Postgraduate student of the Department of Criminology and Crime Prevention at the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

Общественная опасность коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства также отчетливо проявляется на обоих уровнях. Можно утверждать, что степень такой опасности весьма высока. Это связано с тем, что круг злоупотреблений, правонарушений, преступлений в сфере ЖКХ очень широк. Сложные схемы коррупционных преступлений не позволяют правоохранительным органам полностью, достоверно и быстро отследить движение денежных средств. Коррупционность должностных лиц, как на государственном, так и на местном уровне, подрывает доверие к власти и в дальнейшем ставит вопрос о ее легитимности.

Е. А. Сизых были проанализированы обращения граждан о нарушениях коррупционной направленности в общественную палату Российской Федерации и сделан вывод, что по уровню коррупционности жилищно-коммунальное хозяйство занимает первое место (38%) после правоохранительных органов (20%). Были исследованы также обращения граждан по федеральным округам. Выяснилось, что по уровню коррупционности жилищно-коммунальное хозяйство занимает второе место после муниципальных органов власти [11, с. 75]. Изучение коррупционных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства показало, что наиболее часто совершаются преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160, 204, 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Чем же опасны коррупционные преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства для государства и общества? Во-первых, ростом теневого сектора экономики, значительная часть которого сформирована экономической преступностью и существует благодаря коррупции властных структур. Жилищно-коммунальное хозяйство как сектор экономики является привлекательным для преступных элементов, так как в данной сфере легче совершать хищения в крупном и особо крупном размере. Как правило, эти преступления носят высокоорганизованный характер и имеют выраженную социальную окраску [10, с. 237]. В 2017 г. в России было зарегистрировано 1 657 преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, из них коррупционной направленности – 733; в 2018 г. – 1 397, из них коррупционной направленности – 724; в 2019 г. – 1 300, из них кор-

рупционной направленности – 673. Несмотря на то, что количество выявляемых преступлений снижается, 50 % из них продолжают оставаться коррупционными.

Во-вторых, расследование преступных схем затруднено, так как цепочки состоят из многочисленных «подставных» фирм, через которые осуществляются платежи. Кроме того, преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства очень часто совершаются при организации и укрывательстве преступной деятельности со стороны должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Еще в 2014 г. начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции главного управления МВД России по Московской области А. Глуздаков проинформировал о росте преступлений в сфере ЖКХ в Подмоскowie, назвав причины – тесные связи управляющих компаний с чиновниками [2, с. 117].

В-третьих, высокий уровень бюджетного финансирования различных жилищно-коммунальных программ, например, программ по переселению населения, подталкивает чиновников различного уровня к совершению хищений.

Два последних обстоятельства отражают примеры из судебной практики г. Махачкалы. Так, в 2018 г. был объявлен в розыск бывший глава Министерства архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Дагестан И. Казибеков, который совершил ряд тяжких преступлений экономической направленности – хищения чужого имущества путем обмана в особо крупном размере. Ущерб от его преступных действий оценивается в сумму более 400 млн рублей¹. Представляет интерес приговор судьи советского районного суда г. Махачкалы в отношении Р., который является родственником и доверенным лицом И. Казибекова и по совместительству учредителем и генеральным директором одной из аффилированных организаций.

Судом установлено, что в 2015 г. была создана организованная преступная группа под руководством лица, замещающего государственную должность министра строительства, архитектуры и ЖКХ Республики Дагестан И. Казибекова (уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство), для совершения ряда тяжких преступлений экономической направленности.

¹ Дагестанский министр скрылся от правоохранителей на Украине? URL: <http://www.1sn.ru/206442.html>

Будучи министром, И. Казибеков в целях получения финансовой выгоды при реализации программы «Переселение граждан из аварийного жилищного фонда на территории Республики Дагестан в 2013–2017 годах» создал организованную преступную группу, характеризующуюся устойчивостью связей, сплоченностью, наличием общей материально-финансовой базы, иерархичной структурой и строгим распределением функций между ее участниками, для хищения бюджетных средств и легализации денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений. Выполняя роль организатора и руководителя организованной преступной группы, И. Казибеков вовлек в состав указанной группы Р., который согласился действовать в ее интересах.

Особое значение для квалификации деяния имел способ совершения преступления, а именно признаки организованности преступной группы. Так, у организованной группы под руководством Казибекова прослеживались: организованность, устойчивость, сплоченность членов организованной группы, длительность существования, высокая квалификация и уровень профессиональной подготовки участников преступной группы, функциональное распределение ролей между участниками преступной группы.

Первая преступная группа состояла из чиновников различного уровня: руководитель казенного учреждения Республики Дагестан «Жилище»; заместитель руководителя муниципального казенного учреждения «Управление по жилищной политике»; руководитель Дагестанского некоммерческого фонда «Россия – моя история». Главной целью данных лиц было взятие под контроль реализации программы по переселению граждан из аварийного и ветхого жилья в муниципальных образованиях. Они заключали договоры с аффилированными предприятиями без проведения обязательной процедуры торгов; подписывали необходимые документы, а также систематически перечисляли бюджетные средства за фактически не выполненные объемы работ. В результате похищались большие объемы бюджетных средств.

Вторая преступная группа коммерческого сектора состояла из руководителей подрядных организаций № 1 в лице Р. и № 2 в лице других участников группы, которая принимала участие

на стадии заключения государственных контрактов по заведомо завышенным ценам, а также участвовала в реализации последующих преступных схем, которые в процессе деятельности корректировались и модернизировались. Указанная группа, помимо завышения объемов выполненных работ при исполнении контрактов, в случае незаконного завышения объемов финансирования, т. е. искажения в пользу увеличения суммы контрактов, занималась заключением со сторонними предприятиями договоров субподряда по ценам, существенно заниженным от первоначальных показателей финансирования, что позволяло реализовать вывод и хищение высвободившихся объемов денежных средств для финансирования частных инвестиционных программ и приобретения дорогостоящих объектов недвижимости, автомобилей для легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений. Кроме того, указанная группа занималась заключением мнимых договоров между подконтрольными организованной группе предприятиями, а также другой деятельностью, необходимостью в которой возникала в процессе реализации преступного замысла.

Р., будучи руководителем одной из подрядных организаций, подчиняющихся И. Казибекову, должен был контролировать общую деятельность предприятия, охватившего все подряды в качестве генерального подрядчика. На счета последнего поступали бюджетные средства в особо крупных размерах, которые после заключения договоров субподряда по заведомо заниженным ценам перечислялись контрагентам. Оставшиеся средства расходовались на частную деятельность и приобретение транспортных средств. Общий преступный путь, который совершал Р. выглядит так: получение финансирования, заключение договора субподряда о возведении многоквартирных жилых домов, перечисление денежных средств за выполнение строительно-монтажных работ.

В результате Р. был признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 174¹ УК РФ, приговорен к 4 годам 6 месяцам лишения свободы. И. Казибеков по настоящее время находится в розыске².

Этот пример из судебной практики не только иллюстрирует высокую общественную опасность

² Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 12 сент. 2019 г. № 1-364/2019. URL: <https://sudact.ru>

преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, но и демонстрирует предпосылки коррупционных преступлений. Общественная опасность преступной группы как коллективного субъекта деятельности состоит в ее способности усиливать общественную опасность прежде всего самого преступления. Практика показывает, что подавляющее число преступных групп стремится к расширению функций их участников, а следовательно, к возрастанию общественной опасности самих преступных групп [8]. Действия И. Казибекова по повышению устойчивости группы, распределению ролей, согласованию усилий, стойкости преступных устремлений приводили к быстрой результативности и повышению прецедентности групповых преступлений.

В современной России при постоянном росте величины износа жилищного фонда и доли аварийного жилья, вопрос расселения жильцов из аварийных домов не теряет своей актуальности [12, с. 138]. Акцентируем внимание на том, что нарушения, связанные с переселением граждан из аварийного жилья имеют следующую структуру [11, с. 75]: 1) нарушение конкурсных процедур, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ – 15,6 %; 2) неэффективное использование средств – 22,0 %; 3) перечисление авансовых платежей сверх установленного норматива – 5,0 %; 4) нарушение бухгалтерского учета и отчетности – 32,9 %; 5) нарушение региональных и муниципальных нормативных правовых актов – 4,4 %; 6) неприменение штрафных санкций к подрядчикам – 4,2 %; 7) излишне оплаченная стоимость жилья при переселении – 3,5 %; 8) незаконное обогащение подрядных организаций, в том числе за счет получения средств за фактически не выполненные работы – 3,2 %; 9) нецелевое использование средств – 0,2 %; 10) отсутствие построенных объектов в реестре муниципальной собственности – 0,2 %; 11) завышение стоимости работ – 0,2 %; 12) прочие нарушения – 8,5 %.

Несмотря на то что каждый год Фондом содействия реформированию ЖКХ проводятся контрольные мероприятия по реализации субъектами Российской Федерации программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда и выполнению условий предоставления финансовой поддержки регионам, уровень нарушений не снижается. В 2019 г. в рамках вза-

имодействия фонда и прокуратуры по осуществлению контроля за стоимостью и объемами выполненных работ органами прокуратуры вынесены 77 представлений об устранении нарушений требований законодательства, допущенных в ходе реализации программ переселения граждан из аварийного жилищного фонда и капитального ремонта многоквартирных домов. В 6 регионах (Республика Башкортостан, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Курганская область, Псковская область, Саратовская область) были возбуждены дела об административных правонарушениях, объявлялись предостережения о недопустимости нарушения закона, виновные должностные лица привлекались к дисциплинарной ответственности. Были возбуждены также уголовные дела по фактам превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и халатности (ст. 293 УК РФ). Уголовные дела расследуются на территории Забайкальского края, Воронежской области, Кировской области, Новосибирской области, Саратовской области³.

В-четвертых, опасность коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, таких как взяточничество и коммерческий подкуп выражается в том, что эти преступления являются средством обеспечения иной криминальной деятельности в данной отрасли экономики. Органы исполнительной и муниципальной власти, представители административных, правоохранительных структур и коммерческих или иных организаций, осуществляющие работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, фактически объединились в коррупционном взаимодействии, что позволяет им избежать ответственности и тщательно скрывать преступную деятельность [1, с. 33].

Например, приговором Октябрьского районного суда Ростовской области от 23 августа 2019 г. за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ осуждена А. Ю. Порошина. Являясь заместителем главы администрации г. Зверево, она лично получила взятку в виде 2 605 000 рублей за совершение действий в пользу взяткодателя, а именно за общее покровительство, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, обеспечения победы в открытых конкурсах по благоустройству дворовой территории многоквартирного дома,

³ Фонд содействия реформированию ЖКХ подвел итоги проведения контрольных мероприятий. URL: <https://fondgkh.ru/napravleniya-deyatelnosti/kontrol-kachestva/>

электронном аукционе на выполнение работ по объекту «Создание доступности инвалидам и другим маломобильным группам населения» и проведению работ по благоустройству общественной территории «Молодежного бульвара»⁴.

Другим примером может служить уголовное дело, расследованное по ч. 3 ст. 30, ч. 6. ст. 290, ст. 291¹ УК РФ в отношении главы администрации г. Ярославля У., его заместителя Д., а также руководителя агентства по муниципальному заказу администрации города П., советника администрации города Л. и директора муниципального казенного учреждения «Агентство по муниципальному заказу ЖКХ» г. Ярославля П., которые систематически требовали от директоров коммерческих организаций взятку, при этом высказывали угрозы о невыплате денежных средств за выполнение работ по муниципальному контракту по уборке улично-дорожной сети города [1, с. 37].

В-пятых, общественная опасность коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства проявляется в использовании в преступных целях объектов специализированного жилищного фонда, предназначенных для определенных категорий граждан. Это служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы социального обслуживания граждан, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами, жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан, жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, В. Борисов, являясь директором ОБУ «Эксплуатация жилищного фонда», находясь на территории Липецкой области, совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия). А именно осуществлял незаконные действия по приобретению по заведомо завышенной стоимости квартир для детей-сирот. Ущерб, нанесенный федеральному и областному бюджетам составил 6,9 млн рублей⁵.

Также следует привести пример другого уголовного дела, возбужденного в отношении начальника и главного специалиста отдела департамента градостроительства и архитектуры администрации города Перми (ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ, ч. 1 ст. 285 УК РФ, ч. 2 ст. 292 УК РФ). Следствием установлено, что в 2013 г. был заключен договор на приобретение 150 жилых помещений в многоквартирных строящихся домах для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на сумму более 230,2 млн рублей. В результате незаконных действий начальника и главного специалиста отдела департамента градостроительства и архитектуры организацией-подрядчиком были получены разрешения на ввод домов в эксплуатацию при фактическом не завершении строительства⁶.

В-шестых, коррупционные преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства способствуют росту теневого сектора экономики, выводу прибыли управляющих компаний и ресурсоснабжающих организаций в офшоры, следствием чего является недополучение бюджетом налоговых поступлений.

Это обстоятельство подтверждается тем, что крупные ресурсоснабжающие организации следуют практике регистрации в офшорных зонах своих дочерних предприятий. Факторы размещения дочерних предприятий могут отличаться в различных компаниях и колебаться по степени весомости, начиная от «эффекта соседства» и благоприятного инвестиционного климата, до льготного режима налогообложения и сохранения секретности бенефициаров [6, с. 17]. Выбирая наиболее удобный и выгодный способ, ресурсоснабжающие организации регистрируются в офшорных зонах, уводя из-под российского налогообложения весь доход организации, и осуществляют при этом свою деятельность на территории России.

Характеризуя проблему коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, следует учитывать, что большой круг предприятий жилищно-коммунальной сферы, которые оказывают услуги населению, относятся к числу естественных монополий. А именно:

⁴ Приговор Октябрьского районного суда Ростовской области от 23 авг. 2019 г. № 1-159/2019. URL: <https://sudact.ru>

⁵ Воровство на детях стало системным злом. URL: <https://gorod48.ru/news/1900577/>

⁶ Следователи СК России незамедлительно реагируют на информацию, касающуюся нарушений жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Следств. комитет Рос. Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1238763/?print=1>

транспортировка газа по трубопроводам; услуги по передаче электрической энергии; услуги по передаче тепловой энергии; водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры⁷. Американский экономист Джеффри Сакс отметил, что передача бизнесу обязанностей по предоставлению общественно необходимых услуг «равносильна превращению государственной монополии в монополию частную, при которой нет конкуренции в качестве услуг» [15, р. 83]. По мнению других зарубежных специалистов, при конкуренции в коммунальном секторе существенно снизится доля коррупционных преступлений [13, р. 110]. Но природа коммунальной деятельности в России другая. Она не имеет связи с рыночными отношениями. Однако это обстоятельство не было учтено при проведении длительных реформ в нашей стране (с 1992 г. и по настоящее время) [14, р. 558].

Широкая пропаганда идеи конкуренции в жилищно-коммунальном хозяйстве привила обществу ложное убеждение, что она и только она способна заставить коммунальные предприятия быть внимательными к нуждам населения, создать в отрасли нормальные условия для повышения эффективности коммунальной деятельности.

Это проявляется в: 1) фактическом уходе властей всех уровней от ответственности за прямые упущения в организации системы жилищно-коммунального обслуживания населения; 2) передаче жилищного фонда собственникам со сложившимися обременениями; 3) монополия поставщиков ресурсов. Как отмечают специалисты, главная цель реформ в ЖКХ – освобождение бюджетов всех уровней от финансовых затрат на содержание жилищного и коммунального хозяйства с одновременной минимизацией роли государства в его деятельности [9, с. 73].

В этом контексте следует отметить, что приватизация и фактический отказ государства от таких стратегически важных объектов электроэнергетики, водоснабжения, теплоснабжения и газоснабжения привели к проблемам экономического, социального характера и к росту коррупционной преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Государственный контроль за указанными сферами экономической деятельности должен учитывать особенности деятельности естественных монополий,

т. е. ресурсоснабжающих организаций, которые непосредственным образом оказывают влияние на рост коррупционных преступлений в данной сфере.

1. «Скрытые собственники».

Исследование показало, что идентификацию конечного собственника ресурсоснабжающей организации провести крайне сложно. В результате этого происходит намеренное запутывание прав собственности (множество дочерних организаций), это позволяет злоумышленникам через подконтрольные структуры уводить доходы в офшорные зоны.

Экономические интересы подталкивают собственников сохранить и приумножить свои доходы. Естественные монополии часто являются крупными налогоплательщиками, поэтому стремятся уйти от необходимости платить высокие налоги, а также легализовать свои доходы, которые были получены не всегда законным путем, чтобы распоряжаться ими официально [4, с. 123].

После проверки Правительством РФ Росэнерго в декабре 2011 г. было выявлено, что из 352 руководителей энергокомпаний 162 должностных лица (т. е. практически каждый второй) оказались аффилированными с 385 коммерческими организациями. Собственность в электросетевых комплексах Северо-Кавказского региона в значительной мере контролировалась одной семьей. Потребители проводили оплату за поставленную энергетику на счета аффилированных компаний, которые выступали агентом энергетических сбытовых компаний. Далее часть полученных средств обналачивали через фирмы-однодневки или присваивались членами семьи⁸.

В Тюменской области группой лиц из числа руководства крупной энергетической компании «Тюменьэнерго» была создана сеть подконтрольных организаций, привлекаемых для ремонта объектов энергетики, который часто осуществляется силами и средствами самого «Тюменьэнерго». Полученные подконтрольными компаниями средства вкладывались в различные бизнесы, в том числе и в семейный гостиничный бизнес в городе Сургуте, а также расходовались на приобретение недвижимости и в России, и за рубежом. Суммы договоров были включены и утверждены региональной энергетической комиссией Тюменской области. Было выявлено

⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Путин: Половина чиновников в энергетике связаны с бизнесом. URL: <https://vz.ru/news/2011/12/19/548063.html>

также, что региональный директор ОАО «ФСК ЕЭС», одновременно является учредителем пяти коммерческих компаний, которые непосредственно связаны с проведением ремонтно-строительных работ и техническим обслуживанием энергетического комплекса Урала и Западной Сибири. Всего руководителем филиала и его родственниками было зарегистрировано 16 коммерческих организаций, оборот средств превысил 2 млрд рублей⁹.

Должностные лица и аффилированные с ними компании тем или иным образом оказываются связаны с офшорами. Так, родственники одного из руководителей холдинга ОАО «МРСК» и НП «Энергострой» являются владельцами нескольких десятков организаций, контролирующих электромонтажные работы и передачу электроэнергии, в том числе аффилированную с двумя офшорными фирмами, что позволяет на внешне законных основаниях осуществлять вывод денежных средств за границу. Анализ хозяйственных и финансовых связей организаций, имеющих непосредственное отношение к энергетике, позволяет сделать вывод, что энергетика, электроэнергетика в Нижегородской области полностью подконтрольна организациям, аффилированным с семьей руководителя¹⁰.

2. Лоббирование ресурсоснабжающими организациями в органах государственной власти своих интересов.

Существуют неформальные способы взаимодействия ресурсоснабжающих организаций, представляющих естественные монополии с муниципальными образованиями и федеральными структурами. Рассмотрим на примере формирования единой теплоснабжающей организации. В соответствии с п. 5 постановления Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» для присвоения организации статуса единой теплоснабжающей организации на территории поселения, городского округа, города федерального значения лица, владеющие на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями, подают в орган местного самоуправления поселения,

городского округа, орган исполнительной власти города федерального значения, уполномоченные на разработку схемы теплоснабжения, заявку на присвоение организации статуса единой теплоснабжающей организации с указанием зоны (зон) ее деятельности. Если в отношении одной зоны деятельности единой теплоснабжающей организации подано несколько заявок, статус единой теплоснабжающей организации присваивается в соответствии со следующими критериями: владение на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии с наибольшей рабочей тепловой мощностью и (или) тепловыми сетями с наибольшей емкостью в границах зоны деятельности единой теплоснабжающей организации; размер собственного капитала; способность в лучшей мере обеспечить надежность теплоснабжения в соответствующей системе теплоснабжения¹¹. Таким образом, если все критерии соблюдены, то побеждает компания, подходящая для главы местной администрации городского поселения, главы местной администрации городского округа или муниципального района. Взаимодействие коммунальных организаций с чиновниками происходит на основе корыстной заинтересованности должностного лица, главной задачей которого является способствовать выигрышу конкурса, аукциона или тендера на заключение государственного или муниципального контракта.

Вышеуказанные примеры показывают, что общественная опасность коррупционных преступлений в сфере ЖКХ определяется корыстной вовлеченностью чиновников в перераспределение денежных средств в свою пользу. В связи с этим все большую актуальность приобретает работа по обеспечению прозрачности экономических отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, повышению государственного контроля и эффективности правовых мер в отношении чиновников на всех уровнях власти.

Кроме того, антикриминальное воздействие должно быть направлено на факторы, непосредственно связанные с коррупцией:

- прямая заинтересованность должностных лиц субъектов РФ в хищении денежных средств;
- прямая заинтересованность руководителей жилищно-коммунального комплекса, руководителей управляющих компаний;

⁹ Нагзели на два миллиарда. URL: https://www.gazeta.ru/financial/2012/02/14/kz_4000425.shtml

¹⁰ Энергетические связи. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1843512>

¹¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

– неэффективное использование бюджетных средств;
– незаконное распределение жилья и денежных средств;

– неэффективный общественный контроль и контроль со стороны государства за организацией рационального использования денежных средств.

Список литературы

1. Алиева Г. А., Кучин О. С. Расследование взяточничества и коммерческого подкупа, совершаемых в сфере ЖКХ : моногр. М. : Юрлитинформ, 2018. 160 с.
2. Быстрова Ю. В. Экономическая преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства и ее предупреждение: криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Грозный, 2020. 430 с.
3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / под ред. В. Е. Квашица. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. 230 с.
4. Малкина М. Ю., Абросимова О. Ю. Институциональный анализ естественных монополий в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4, № 4. С. 123–125.
5. Марцев А. И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 148–155.
6. Мойсак Я. М. Офшорные зоны зарубежной Европы: пространственная структура и роль в экономике России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2017. 24 с.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М. : БЕК, 1996. 560 с.
8. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–119.
9. Ряховская А. Н., Таги-Заде Ф. Г. Коммунальная деятельность как сфера общественных благ и естественной монополии : моногр. М. : Инфра-М, 2012. 96 с.
10. Сизых Е. А. Детерминанты преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства крупных городов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 236–246. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.236-246.
11. Сизых Е. А. Методы обеспечения экономической безопасности органами внутренних дел в системе жилищно-коммунального хозяйства : дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 239 с.
12. Уначева Л. Р. Проблема переселения граждан из аварийного жилищного фонда на примере регионов // Вестник МГСУ. 2016. № 12. С. 138–146.
13. Halkos G. Examining the Level of Competition in the Energy Sector // Energy Policy. 2019. Vol. 134. P. 110–118. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.110951.
14. Kolyhaeva Y. The Development of Information Technologies in the Sphere of Housing Service and Utilities as a Factor of National Life Quality Increase // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 166. P. 557–561. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.572.
15. Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration // Brookings Papers on Economic Activity. 1995. Vol. 26, no. 1. 118 p.

References

1. Alieva G. A., Kuchin O. S. *Rassledovanie vzyatochnichestva i kommercheskogo podkupa, sovershaemykh v sfere ZhKKh* [Investigation of Bribery and Commercial Bribery Committed in the Housing and Communal Services Sector]. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 160 p.
2. Bystrova Yu. V. *Ekonomicheskaya prestupnost' v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva i ee preduprezhdenie: kriminologicheskoe issledovanie*. Dis. d-ra jurid. nauk [Economic Crime in the Field of Housing and Communal Services and Its Prevention: A Criminological Study. Dr. Legal Sci. Dis.]. Grozny, 2020. 430 p.
3. Kuznetsova N. F. *Prestuplenie i prestupnost'* [Crime and Criminality]. Moscow, Moscow University Publ., 1969. 230 p.
4. Malkina M. Yu., Abrosimova O. Yu. *Institutsional'nyi analiz estestvennykh monopolii v sovremennoi Rossii* [Institutional Analysis of Natural Monopolies in the Modern Russia]. *Journal of Institutional Studies (Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy)*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 123–125.
5. Martsev A. I. *Obshchestvennaya vrednost' i obshchestvennaya opasnost' prestupleniya* [Social Harm and Danger of an Offence]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie – Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, 2001, no. 4, pp. 148–155.
6. Moysak Ya. M. *Ofshornye zony zarubezhnoi Evropy: prostranstvennaya struktura i rol' v ekonomike Rossii*. Avtoref. dis. kand. geogr. nauk [Offshore Zones of Foreign Europe: Spatial Structure and Role in the Russian Economy. Ext. Abstr. Cand. Geogr. Sci. Dis.]. St. Petersburg, 2017. 24 p.
7. Naumov A. V. *Rossiiskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Russian Criminal Law. General Part]. Moscow, BEK Publ., 1996. 560 p.
8. Prokumentov L. M., Shesler A. V. *Obshchestvennaya opasnost' gruppovoi prestupnosti* [Group Criminality Public Danger]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 311, pp. 116–119.
9. Ryakhovskaya A. N., Tagi-Zade F. G. *Kommunal'naya deyatel'nost' kak sfera obshchestvennykh blag i estestvennoi monopolii* [Communal Activities as a Sphere of Public Goods and Natural Monopoly]. Moscow, Infra-M Publ., 2012. 96 p.
10. Sizykh E. A. *Determinanty prestupnosti v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva krupnykh gorodov Rossii* [Determinants of Crime in the Sphere of Dwelling-Communal Sector in Russian Cities]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 236–246. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.2.236-246.

11. Sizykh E. A. *Metody obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti organami vnutrennikh del v sisteme zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva*. Dis. kand. ekon. nauk [Methods of Ensuring Economic Security by Internal Affairs Bodies in the System of Housing and Communal Services. Cand. Econ. Sci. Dis.]. Moscow, 2017. 239 p.

12. Unacheva L. R. Problema pereseleniya grazhdan iz avariinogo zhilishchnogo fonda na primere regionov [Problem of Relocation of Citizens from Unfit Housing Facilities Exemplified By the Regions]. *Vestnik MGSU*, 2016, no. 12, pp. 138–146.

13. Halkos G. Examining the Level of Competition in the Energy Sector. *Energy Policy*, 2019, vol. 134, pp. 110–118. DOI: 10.1016/j.enpol.2019.110951.

14. Kolyhaeva Y. The Development of Information Technologies in the Sphere of Housing Service and Utilities as a Factor of National Life Quality Increase. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 166, pp. 557–561. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.572.

15. Sachs J. D., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1995, vol. 26, no. 1, 118 p.

Дата поступления статьи | Article received date

29.09.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date

20.10.2020, 29.10.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date

24.11.2020